

КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ СОКРАЩЕНИЕ ГНЕЗДОВОЙ ГРУППИРОВКИ КУЛИКА-ЛОПАТНЯ В НИЗОВЬЯХ РЕКИ ХАТЫРКИ, ЧУКОТКА

П.С. Томкович¹, Е.Е. Сыроечковский², А.А. Кузьмич³, В.В. Тарасов⁴

¹ Научно-исследовательский Зоологический музей, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Большая Никитская, 2, Москва, 125009, Россия; e-mail: pst@zmmu.msu.ru

² Русское общество сохранения и изучения птиц (РОСИП), ул. Академика Анохина, 64–80, Москва, 119602, Россия, e-mail: ees_jr@yahoo.co.uk

³ Каменск-Уральская гимназия, ул. Лермонтова, 101, Каменск-Уральский, Свердловская обл., 623414, Россия; e-mail: parus_montanus@mail.ru

⁴ Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8-го Марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия; e-mail: grouse@bk.ru

Ключевые слова: кулик-лопатень, динамика популяции, Хатырка, Чукотка

Key words: Spoon-billed Sandpiper, population dynamics, Khatyrka, Chukotka

Кулик-лопатень (*Calidris pygmaea*) — гнездовой эндемик севера Дальнего Востока России (Лаппо и др., 2012), численность которого с 1990-х гг. претерпела катастрофическое падение (например, Tomkovich et al., 2002), так что в настоящее время она оценена в 210–228 размножающихся пар (Clark et al., 2018). Поэтому с 2008 г. лопатень по решению Международного союза охраны природы получил статус Critically Endangered, т.е. находящийся в критическом состоянии под угрозой исчезновения (BirdLife International, 2017). При этом известно, что в России лопатни полностью исчезли в ряде мест, где их когда-то наблюдали (Tomkovich et al., 2002; Лаппо и др., 2012). Кроме того, существует всего несколько мест, где динамика происходивших изменений численности размножающихся лопатней в той или иной мере прослежена. Прежде всего, это коса Беляка в Колючинской губе на севере Чукотки (Томкович, Соловьев, 2000; Сыроечковский и др., 2010; Дондуа, 2015) и окрестности с. Мейныпильгыно на юге Чукотки (Zöckler et al., 2010; Сыроечковский и др., 2018). Но существуют и ещё места размножения этого прежде обычного вида, сведения из которых пока не представлены должным образом. К ним, в частности, относится придельтовая равнина р. Хатырки на юге Чукотки.

Данные о размещении и численности размножавшихся куликов-лопатней на приморской равнине низовьев р. Хатырки по результатам обследований в 1976 г. частично опубликованы в монографии А.А. Кищинского (1980). В нашей публикации мы приводим уточнения ситуации в 1976 г. и новые сведения, собранные в том же районе в 2005 и 2017 гг., что позволяет получить представления об изменениях, происходивших в локальной группировке вида.

Район и сроки обследований

Река Хатырка протекает на крайнем юго-востоке Чукотского АО и имеет обширный водосбор в пределах северо-востока Корякского нагорья. Примерные координаты приустьевого равнинного участка этой реки, где компактно обитала на гнездовании группировка лопатня, — 62°08' с.ш., 175°28' в.д. Природные условия этого региона лаконично, но полно охарактеризованы А.А. Кищинском (1980). Процитируем из этой книги основные сведения, имеющие отношение к приморской равнинной части низовьев р. Хатырки. «Климат субарктический — морской у побережий и более континентальный во внутренних частях страны. Крайний северо-восток Корякского нагорья относим к зоне тундры, юго-западную границу которой проводим ... по границе распространения сплошных зарослей кедрового стланика. ... Равнинные участки побережья невелики по протяжённости и в основном приурочены к пространствам у устьев рек. ... В приморской полосе тундры, дождливой и туманной, высоких кустарников почти нет. Равнины там заняты различными ассоциациями открытой тундры. ... Многочисленны озёра в поймах и дельтах рек. ... По берегам устьевых лагун ... формируются тамповые луга с господством дюпонции (*Dupontia psilosantha*). ... Характерны галечные и гравийные косы, отделяющие лагуны от моря. На них развиваются ковры вороники (*Empetrum nigrum*) и низкотравная растительность с господством злаков».

На правом берегу возле устья Хатырки расположен одноимённый посёлок. Однако население посёлка редко добирается летом до основного района обитания лопатней, расположенного северо-вос-

точнее за лагуной. Вместе с тем, в 1960–1970-х гг. вдоль подножия гор, как раз возле мест обитания лопатней, в нескольких местах производились интенсивные геологоразведочные буровые работы с привлечением техники, свидетельством чему служат горы оставленных там бочек от горючего.

Сведения о распространении и численности лопатней в указанном районе были получены в 1976 г. экспедиционным отрядом Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А.Н. Северцова АН СССР (ныне Ин-т проблем экологии и эволюции РАН) в составе 5 человек под руководством А.А. Кищинского в период с 26.07 по 8.08. При этом основные сведения о лопатнях собраны с 29.07 по 4.08 в восточной части приморской равнины при обследовании окрестностей полевого лагеря, расположенного на одном из нижних левых притоков р. Куйым (=Куем) (рис. 1).

В 2005 г. наблюдения выполнены в низовьях р. Хатырки одним из отрядов Арктической экспедиции ИПЭЭ РАН (под руководством Е.Е. Сыроечковского-младшего) в составе 5 человек 8–20 и 28–29.07. Среди членов отряда был П.С. Томкович, участвовавший в обследовании 1976 г. Основные сведения о лопатнях собраны, как и ранее, в восточной части приморской равнины при базировании близ устья р. Куйым в период с 9 по 17.07.

В 2017 г. А.А. Кузьмич и В.В. Тарасов в рамках работ экспедиции Русского общества изучения и сохранения птиц (РОСИП) обследовали тот же район близ устья р. Куйым 11–19.06.

Результаты

Обследование 1976 года. А.А. Кищинский (1980) сообщал, что лопатни оказались «весьма обычны» в приморской части дельты р. Хатырки и на косе, отделяющей её от моря, добавив, что с 29.07 по 3.08 там найдены нелётные птенцы из 7 выводков. Далее он писал о том, что на морской галечной косе, отделяющей лиман и дельту реки от моря, «наблюдали около десятка взрослых птиц и нашли двух птенцов» разного возраста. Помимо этого, на террасках ручья, текущего с гор в дельту Хатырки (= р. Анольатынвеем), в 1–3 км от подножия гор встретили около полутора десятков взрослых лопатней и нашли трёх оперявшихся птенцов и двух подлётков. Наконец, лопатни обнаружены в дельте Хатырки значительно дальше от моря, в 5–6 км, среди слабо всхолмлённой мохово-осоково-пушицевой бугристой тундры между озёрами, где добыт пуховой птенец. В таких же местах наблюдали двух взрослых птиц и добыли одного самца.

Проанализировав вновь дневниковые записи 1976 г. и положив на карту (рис. 1) находки выводков и места беспокойства других самцов, также явно державшихся при птенцах, П.С. Томковичем получены уточнённые сведения о численности

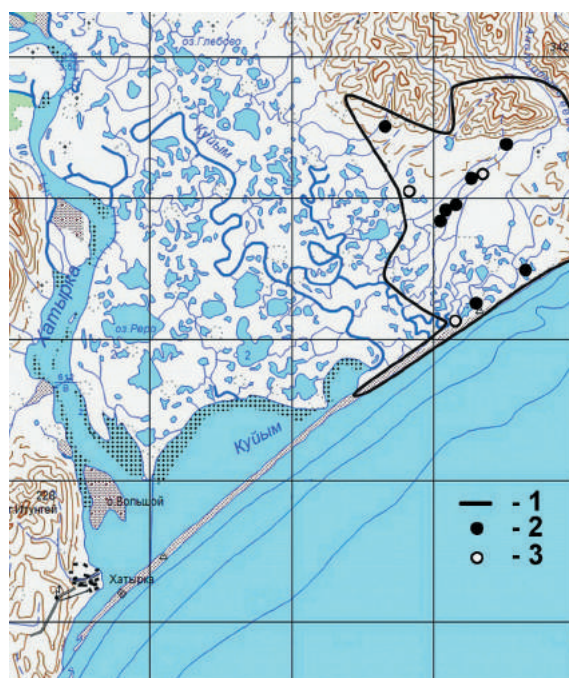

Рис. 1. Обследованная территория в районе дельты р. Хатырки и пункты находок размножавшихся куликов-лопатней в 1976 г. Обозначения: 1 — примерная граница обследованной области; 2 — пункт находки птенцов; 3 — место регистрации взрослой птицы, проявлявшей беспокойство, характерное для птиц с птенцами. Масштаб: сторона квадрата сетки на карте 4 км.

Fig. 1. The surveyed area in the Khatyrka River delta and sites of records of breeding Spoon-billed Sandpipers in 1976. Designations: 1 — an approximate border of the surveyed area; 2 — site of chick finding; 3 — site where an alarming adult bird was seen. Scale: the side of the grid square on the map is 4 km.

размножавшихся лопатней в тот год в конце сезона размножения. В соответствии с перечнем А.А. Кищинского, были пойманы или наблюдались птенцы в 8 выводках, включая подлётков в двух из них: 2 у береговой косы, 5 на зарастающих галечниках р. Анольатынвеем и 1 вдаль от моря у края дельтовой равнины рек Хатырки и Куйым. Из упомянутых А.А. Кищинским десятков наблюдавшихся взрослых птиц часть относилась к мигрантам (особенно в стайках у береговой косы), а среди местных птиц учтены в разные дни многие повторные встречи самцов, беспокоившихся возле выводков. Поэтому эти цифры, хотя и свидетельствуют об обычности лопатней, но не характеризуют их численности. Дневниковые записи П.С. Томковича выявляют в дополнение к 8 найденным выводкам еще трёх лопатней, которые, судя по их поведению, также держались рядом с птенцами. Это одна птица у береговой косы и два добытых самца в 3 км от берега моря. Возможно, с птенцами были и другие встреченные лопатни. Имеющиеся сведения позволяют с уверенностью говорить о том, что в 1976 г.

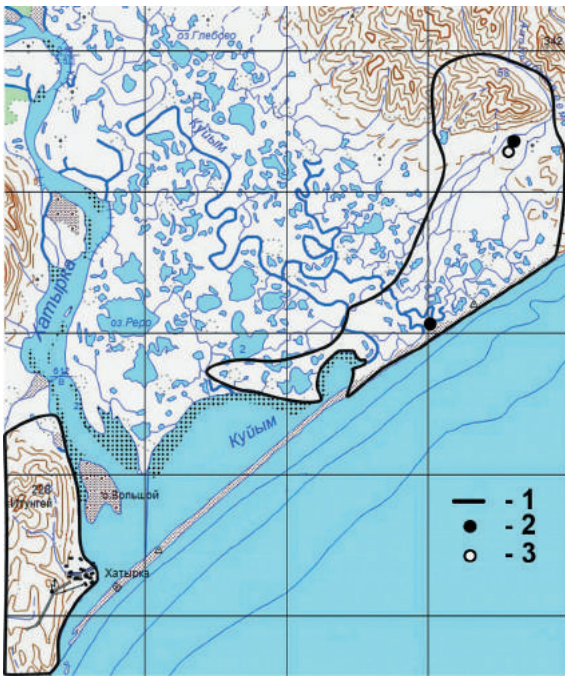

Рис. 2. Обследованная территория в районе дельты р. Хатырки и пункты находок размножавшихся куликов-лопатней в 2005 г. Обозначения как на рис. 1.

Fig. 2. The surveyed area in the Khatyrka River delta and sites of records of breeding Spoon-billed Sandpipers in 2005. Designations like on Fig. 1.

на обследованной территории обитали не менее 11 семей лопатней с птенцами.

Следует обратить внимание на то, что геологоразведочные буровые работы уже были завершены вблизи р. Анольатынвеем, но продолжались севернее, неподалёку от места обнаружения удалённых выводков лопатня. Судя по всему, лопатни успешно размножались в тот период вблизи мест высокой активности людей.

Обследование 2005 года. В отличие от 1976 г., сбор сведений о размещении и численности лопатней в 2005 г. был одной из основных задач орнитологических исследований. Поэтому решению этой задачи было посвящено больше времени и усилий, более тщательно и многократно были обследованы места, потенциально пригодные для обитания данного вида (полоса, примыкающая к береговой косе, и долина р. Анольатынвеем). Территория обследований в значительной мере совпала в оба обсуждаемых сезона. В 2005 г. посещались также новые участки, примыкающие к лагунам рек Хатырки и Куйым. Вместе с тем, в этот год не был обследован участок находки наиболее удалённого от моря выводка и место добычи ещё одного самца в 1976 г., поскольку (1) место обнаружения А.А. Кишинским того выводка не было достаточно хорошо известно, (2) в том районе в 1976 г. не было какой-либо концентрации

Рис. 3. Обследованная территория в районе дельты р. Хатырки (1) и пункт находки двух куликов-лопатней в 2017 г. (2).

Fig. 3. The surveyed area in the Khatyrka River delta (1) and a site of records of two Spoon-billed Sandpipers in 2017. (2).

выводков и (3) тот участок оказался наименее доступен для обследования в 2005 г. из-за удалённости от лагеря.

Несмотря на все усилия, на обследованной территории удалось найти всего 3 семьи куликов-лопатней — все в пределах прежней области обитания вида (рис. 2). Возле береговой косы 10.07 найдено гнездо с кладкой яиц, птенцы в нём вылупились 12.07, беспокоившегося при выводке самца последний раз встретили 16.07. Двух тревожившихся лопатней наблюдали на террасе р. Анольатынвеем близ подножия гор в одном и том же районе 11, 14 и 16.07, причём в последнем случае в одном из этих двух выводков найден оперявшийся птенец возрастом 7–9 дней. Помимо этого лишь однажды, 13.07, встречен лопатень, кормившийся с песочниками-красношейками (*C. ruficollis*) на илистой отмели возле береговой косы.

Обследование 2017 года. Как и в 2005 г., главной задачей исследований был поиск лопатней. Их удалось видеть лишь трижды. Самец (судя по окраске оперения), державшийся с кормившимися монгольскими зуйками (*Charadrius mongolus*), замечен 11.06, а несколькими часами позже там же встречена самка (рис. 3). Ещё один лопатень обнаружен 16.06 в стайке из 4 кормившихся песочников-красношеек, причём у этой птицы была повреждена нога. Следовательно, в 2017 г. в том же

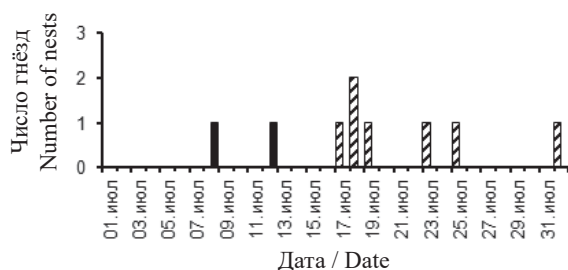

Рис. 4. Даты вылупления птенцов кулика-лопатня в 1976 г. (столбцы со штриховкой) и в 2005 г. (чёрные столбцы).

Fig. 4. Dates of hatching of Spoon-billed Sandpiper chicks in July 1976 (hatched columns) and in 2005 (black columns).

районе размножавшиеся лопатни не выявлены и, по полученным сведениям, можно предположить гнездование лишь одной пары.

Сроки размножения. Располагая результатами измерений осмотренных птенцов и сведениями о скорости их развития, полученными П.С. Томковичем на севере Чукотского п-ова (неопубликованные данные), имеется возможность рассчитать возраст птенцов и даты их вылупления.

Расчётные даты вылупления птенцов в 8 найденных выводках в 1976 г. и в 2 выводках в 2005 г. представлены на рис. 4. Эти даты в 1976 г. улеглись в промежуток времени с 17.07 по 1.08. В 2005 г. найденный птенец вылупился около 8.07, а в известном гнезде птенцы появились 12.07. Следовательно, в указанные два года исследований даты вылупления птенцов оказались разными и были существенно более ранними в 2005 г.

Обсуждение результатов

Если из минимальной численности лопатней в районе дельты р. Хатырки в 1976 г. (11 семей) вычесть 2 семьи, район обитания которых не был обследован в 2005 г., то численность этих куликов на территории, обследованной в оба сезона, составила, соответственно, 9 и 3 семьи. Следовательно, за 30-летний период численность локальной группировки этого вида претерпела как минимум трёхкратное сокращение. Результаты посещения того же района ещё через 12 лет, в 2017 г., продемонстрировали почти полное отсутствие там лопатней. В период наблюдений в этот последний год, во II декаде июня, наиболее вероятно встреча брачных пар и находка свежих кладок яиц данного вида. Поскольку ни то, ни другое не обнаружено, то можно допустить, что были встречены свободные от насиживания партнёры от одного гнезда.

Обследования 1976 и 2005 гг. выполнены в выводковый период, когда беспокоящиеся при птенцах лопатни более заметны, чем в период гнездования, т.е. сравнительно хорошо выявляемы.

Вместе с тем, часть местных птиц могла быть не учтена за счёт вероятной гибели каких-то гнёзд и выводков к началу работ, и, следовательно, полученные оценки численности группировки в те годы следует считать минимальными. Однако в 1976 г. наблюдения выполнены позже, чем в 2005 г., так что в тот год молодые птицы из ранних выводков уже могли стать самостоятельными. Учесть такие выводки, когда рядом не беспокоятся родители, не представлялось возможным. Следовательно, вероятность недоучёта местных размножавшихся лопатней была выше в 1976 г. по сравнению с 2005 г. Кроме того, в 1976 г. там были обычны лисицы (*Vulpes vulpes*) и песцы (*Alopex lagopus*); этих зверей, включая их выводки, встречали почти ежедневно. В 2005 г. эти хищники в районе дельты Хатырки не отмечены. Поэтому можно полагать, что пресс хищничества в 2005 г. был снижен по сравнению с 1976 г., что обеспечивало лучшие результаты размножения. Сказанное позволяет утверждать, что реальное снижение численности, которое произошло к 2005 г. в данной группировке лопатня, превышает полученную оценку её трёхкратного падения.

Неожиданно большие различия, выявленные в сроках размножения лопатней в 1976 и 2005 гг., можно объяснить одной из двух следующих причин. Во-первых, за минувшие 30 лет произошло изменение сроков размножения лопатней в данном районе со смещением на более ранние сроки. Это могло быть следствием либо потепления климата: по нашим наблюдениям в Колочинской губе на севере Чукотки в 2002 г., лопатни также стали размножаться немного раньше, чем в 1986–1988 гг. (Сыроечковский и др., 2010), либо более благоприятных погодных условий для размножения птиц в 2005 г. Последнее мнение относительно ситуации на приморской равнине в 1976 г. подтверждалось как опросными сведениями, указывавшими на позднее снеготаяние, так и поздней фенологией цветения растений в тот год. Во-вторых, в результате поздних сроков исследований в 1976 г. ранние выводки к тому времени могли уже распастись и не попасть в учёт. В случае справедливости второго объяснения полученная цифра численности размножавшихся в тот год лопатней занижена. Это может означать ещё большую разницу между реальной численностью лопатня в 1976 г. и численностью в 2005 г. в районе дельты р. Хатырки.

В результате представленного анализа вырисовалась картина катастрофического сокращения численности кулика-лопатня в анализируемой гнездовой группировке этого территориально консервативного вида. Объяснить это каким-либо влиянием местного населения невозможно, поскольку деятельность людей в местах обитания лопатня лишь снизилась с 1970-х гг., а охотой на куликов население Чукотки не занимается. Сле-

довательно, как это неоднократно было указано (Tomkovich et al., 2002; Pain et al., 2011; Clark et al., 2014 и др.), такой результат мог быть только следствием проблем, существующих вне области размножения вида.

Благодарности

Финансирование полевых работ в 2005 и 2017 гг. осуществлялось из многих источников, в том числе в 2005 г. за счёт проект ЭКОРА ГЭФ-ЮНЕП. За местную организационную помощь полевому отряду мы благодарим администрацию пос. Хатырка, а также Д.А. Важенина. Работа П.С. Томковича над рукописью выполнена в рамках государственной темы Зоологического музея МГУ АААА-А16-116021660077-3.

Литература

- Дондуа А.Г. 2015. Гнездование кулика-лопатня на косе Беяка, северная Чукотка. — Информационные материалы Рабочей группы по куликам, 28: 34–35.
- Кищинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М., 336 с.
- Сыроечковский Е.Е., Томкович П.С., Кашиваги М., Талденков И.А., Бузун В.А., Лаппо Е.Г., Цоклер К. 2010. Сокращение численности кулика-лопатня (*Eurynorhynchus pygmeus*) на севере Чукотки по данным мониторинга гнездовых группировок. — Зоол. журнал, 89(6): 712–723.
- Сыроечковский Е.Е., Томкович П.С., Лаппо Е.Г., Якушев Н.Н., Локтионов Е.Ю., Шепелев И.А. 2018. Кулик-лопатень на юге Чукотки в 2016–2017 годах: новости проектов РОСИП. — Информационные материалы Рабочей группы по куликам, 31: 29–24.
- Томкович П.С., Соловьев М.Ю. 2000. Численность лопатня на севере Колючинской губы (Чукотка) и методы учета вида на гнездовании. — Русский орнитол. журн., 9(99): 3–10.
- BirdLife International. 2017. *Calidris pygmaea* (amended version of 2017 assessment). The IUCN Red List of Threatened Species 2017: e.T22693452A117520594. <http://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2017-3.RLTS.T22693452A117520594.en>. Downloaded on 22 September 2018.
- Clark N., Pain D., Green R. 2014. Saving the Spoon-billed Sandpiper: an update on the conservation programme. — British Birds, 107: 467–475.
- Clark N.A., Anderson G.Q.A., Li J., Syroechkovskiy E.E., Tomkovich P.S., Zöckler C., Lee R., Green R.E. 2018. First formal estimate of the world population of the Critically Endangered Spoon-billed Sandpiper *Calidris pygmaea*. — Oryx, 52(1): 137–146. Doi: 10.1017/S0030605316000806.
- Pain D., Green R., Clark N. 2011. On the edge: can the spoon-billed sandpiper be saved? — British Birds, 104: 350–363.
- Tomkovich P.S., Syroechkovskiy E.E.-Jr., Lappo E.G., Zöckler C. 2002. First indications of a sharp population decline in the globally threatened Spoon-billed Sandpiper, *Eurynorhynchus pygmeus*. — Bird Conservation International, 12(1): 1–18. Doi.org/10.1017/S0959270902002010.
- Zöckler C., Syroechkovskiy E.E., Atkinson P.W. 2010. Rapid and continued population decline in the Spoon-billed Sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus* indicates imminent extinction unless conservation action is taken. — Bird Conservation International, 20(2): 95–111. Doi: 10.1017/S0959270910000316.

**CATASTROPHIC DECLINE OF THE SPOON-BILLED SANDPIPER
(*CALIDRIS PYGMAEA*) BREEDING POPULATION IN THE
LOWER KHATYRKA RIVER AREA, CHUKOTKA**

P.S. Tomkovich¹, E.E. Syroechkovskiy², A.A. Kuzmich³, V.V. Tarasov⁴

¹ Zoological museum, Lomonosov Moscow State University, Bolshaya Nikitskaya Str., 2, Moscow, 125009, Russia; e-mail: pst@zmmu.msu.ru

² BirdsRussia, Akademika Anokhina Str., 64–80, Moscow, 119602, Russia, e-mail: ees_jr@yahoo.co.uk

³ Kamensk-Uralsky Gymnasium, Lermontova Str., 101, Kamensk-Uralsky, 623414, Russia; e-mail: parus_montanus@mail.ru

⁴ Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Marta Str., 202, Ekaterinburg, 620144, Russia; e-mail: grouse@bk.ru

Summary

The seaside lowland near the Khatyrka River mouth was surveyed in 1976, 2005 and 2017 (Figures 1–3). The minimum estimates for the local Spoon-billed Sandpiper population in those years were 11, 3 and 0–1 pairs, correspondingly, which indicates a sharp decline to (almost?) complete extinction. This situation could not be attributed to any local human activities in the area, which have been most intensive in early to mid-1970s and became insignificant afterwards.

Поступила в редакцию 19 ноября 2018 г.